С очередным рвущимся звуком внутренний рукав воротника Ливэй был разорван, открывая ее стройную шею с изгибом прекрасного лебедя. Волосы рассыпались по ней, придавая шее еще большее очарование.

Ее пурпурный халат был практически разорван. Два ее персика были спелыми с двумя розовыми точками.

В прошлый раз Фэйюнь слишком поторопился, и из-за вмешательства демонической крови не смог не спеша насладиться содеянным. Во второй раз все было иначе. Ее мягкое тело лежало на кровати без всякого сопротивления, и Фэн Фэйюнь не торопился узнать ее получше.

Она действительно была демонессой - соблазнительной и недосягаемой.

"Пат!" Фэйюнь шлепнул по ее белоснежной груди. Персики стали еще розовее, покачиваясь в воздухе.

Ливэй стиснула зубы и хотела проклясть его, но горячая волна обдала ее лицо. Ее блестящие губы соприкоснулись с другими губами, заставив ее открыть рот, а язык проскользнул внутрь и переплелся с ее собственным.

"Ааа..." Она была немного встревожена. Несмотря на то, что она выросла в таком необычном месте, как храм Сенлуо, и видела много неописуемых вещей, это был ее первый поцелуй в губы, поэтому она запаниковала.

Она схватила его за плечи и хотела оттолкнуть. Однако ей не удалось остановить этот страстный поцелуй, и блестящая прядь слюны стекала по уголку ее рта.

Руки Фэйюня ласкали все ее тело, особенно чувствительные части, заставляя ее постоянно вздрагивать, как ветка цветка или рыба, вышедшая из воды. Она бесконтрольно дрожала на земле.

"Па!" Поцелуй наконец-то закончился.

На лице Фэйюня появилась улыбка. Вкус поцелуя с такой красавицей, как Лу Ливэй, был слаще меда.

Ли Вэй холодно посмотрела на него и вытерла слюну с подбородка: "Я сожалею, что выступила против тебя. Теперь моя жизнь разрушена".

"Жизнь культиватора очень длинна, так что не сдавайся. К тому же, твое красивое тело - всего лишь оболочка. Даже если я тебя изнасиловал, твоя душа по-прежнему чиста и безупречна. Если ты не сможешь этого увидеть, ты не сможешь далеко продвинуться на пути культивации".

Пока он говорил, он снял с нее желтые шелковые сапожки, чтобы показать ее милые ступни,

которые можно было полностью захватить одной рукой.

Ливэй почувствовала себя униженной, когда он использовал слово "ехала" вместо "спала", так как из-за этого она казалась лошадью.

Она ответила: "Тогда продолжай скакать! Фэйюнь, лучше убей меня после того, как покатаешься на мне, или я дам тебе попробовать, как на мне ездят!".

"Хаха, я буду рад, когда придет время". Он был удивлен мощным ответом демонессы.

Она фыркнула: "Я позволю многим мужчинам оседлать тебя".

"Презрение женщины не имеет границ. К сожалению, я не тот, кто убивает женщин, с которыми переспал. Конечно, на мне тоже не будут ездить верхом. Моя душевная стойкость не так сильна, как твоя".

Рука Фэйюня путешествовала снизу вверх. Он начал с ее упругих ног, приподнял ее фиолетовую юбку, чтобы посмотреть на ее тонкие, как маленькие чаши, бедра. Он погладил и насладился их упругостью.

Тело Ливэй замерло, и она потеряла прежнее спокойствие. Ее бедра покалывало от его прикосновений, словно молния пробегала по ее телу.

Ее юбка была полностью поднята, обнажив маленькие трусики, под которыми тщательно скрывался рай.

Она чуть не сломалась от того, что ее тело полностью открылось мужчине. Ее самооценка упала до самого дна, поскольку этот опыт полностью отличался от ее первоначальных ожиданий. Этот мужчина явно играл с ней.

"Ты мужчина или нет? Мужчина не стал бы так расхаживать. Будь решительнее!" Ливэй попыталась сомкнуть ноги, но он снова заставил ее раздвинуть их.

"Если вы так торопитесь, мы сыграем немного грубее! Кхм, ты можешь немного приоткрыться?" Фэйюнь почувствовал, что его горло пересохло. Эта демонесса была слишком сексуальна, особенно когда она была почти обнажена. Как можно было сдерживать себя перед этой белой сценой?

Фэйюнь быстро снял с себя одежду. Его нижняя половина мужественно возвышалась, как драконья колонна. В ее красивых глазах отразился шок, а тело отпрянуло назад. К несчастью, он схватил ее за ноги и потянул назад.

Он пробрался между ее ног, но внезапно остановился.

Лоб Ливэя покрылся испариной. Все еще не началось, а она уже чувствовала, что это невыносимо. Огонь у бедер, казалось, полностью расплавил ее нефритовое тело.

Сжав кулаки, она сделала глубокий вдох, готовясь выдержать эту бурю. В прошлом, когда Фэйюнь лишал ее девственности, она теряла сознание от боли. Возможно, в этот раз все будет лучше.

Увы, даже когда она долго ждала, боли не было, как она и предполагала.

'Что-то не так!' Фэйюнь посмотрел в сторону входа, почувствовав, что его формации были разрушены. Кто-то медленно шел внутрь.

Культивация этого человека была невероятной; он мог направить импульс земли, чтобы запечатать территорию. Фэйюнь не смог бы сбежать, даже если бы захотел.

Черт, кто пришел в такое время? Линь Дунлай?

Ливэй подняла голову и быстро задрала юбку, чтобы скрыть белоснежные бедра, прикрывая грудь обеими руками.

Она не боялась спать с Фэн Фэйюнем, но не хотела, чтобы другие видели эту сцену.

Незваный гость наконец-то вошел в их поле зрения. Однако это была не Линь Дунлай, а незнакомая женщина.

Она была одета в зеленое платье с элегантным и холодным характером. Белый пояс украшал ее талию и подчеркивал ее соблазнительный изгиб. Черные волосы, словно водопад, ниспадали на ее красивые плечи и спускались до самой тонкой талии.

Из ее высокой и стройной фигуры, подобно чистому лотосу из ада, сочилась неземная энергия. Она была трансцендентна и умна, ее красота могла ослепить любого мужчину.

Она улыбалась и смотрела на Ливэя и Фэн Фэйюня на их каменном ложе, ничуть не удивляясь их нынешнему положению: "Пещера Иньвоид, Яо Цзи. Приветствую вас, госпожа Лу и молодой благородный Фэн".

Это была таинственная контролерша трупов из пещеры Иньвоид. Она однажды появилась у священного озера и имела нечитаемую культивацию. План принцессы по краже шанса Фэйюня на скрижаль был осуществлен благодаря ее вкладу.

Все члены этой пещеры были высшими красавицами, но все они слушались Яо Цзи.

Почему она пришла в это место? Неужели она все это время следила за Фэйюнь и Донглай?

Или, возможно, ее уровень развития был выше, чем у Донглая?

Фэйюнь стал осторожным: "Похоже, я не знаю вашей секты".

Ее глаза были чистыми и пылкими, как луна, поэтому она выглядела как начинающая красавица в свои лучшие годы. "Я здесь, чтобы помочь вам двоим. Линг Донглай был прогнан мной".

Фэйюнь не мог видеть ее насквозь и чувствовал, что она скрывает какие-то секреты. Опасность, исходящая от нее, была даже больше, чем от Линь Дунлай. Ее глаза были чисты до нереальности.

Он улыбнулся: "В таком случае, я благодарю вас, мисс Яо".

Фэйюнь был обнажен, его "маленький Фэйюнь" оставался все таким же твердым, но Яо Цзи это нисколько не смущало. Она смотрела прямо на него с выражением чистоты и элегантности.

"Не нужно меня благодарить, мне поручили другое дело. Они хотят, чтобы я вернула госпожу Яо на гору Потала. Вы готовы отпустить ее?" Она улыбнулась и нежно взмахнула волосами.

"Чего ты ждешь?" Ливэй была в экстазе. Наконец-то кто-то пришел, чтобы спасти ее. Фэйюнь никак не мог справиться с Яо Цзи.

Фэйюнь выхватил свою саблю и приставил ее к светлой шее Ливэй. Она испугалась, как кролик, и не смела даже пошевелиться.

Фэйюнь повернул эфес и улыбнулся Яо Цзи: "Госпожа Цзи, как видите, сейчас критический момент. Даже если я соглашусь позволить вам забрать ее, мой младший брат не согласится на это!"

Он увидел три разных изображения ци на ее теле: Чистый Лотос Океана, Чистая Радуга Дня и Девятикрылая Чистая Птица. Все это были первоклассные образы. Даже у других великих исторических гениев было только по одному. Однако у нее их было целых три, что не могло не шокировать.

Теперь вопрос заключался не в том, освобождать Ливэя или нет, а в том, сможет ли он сохранить свою жизнь.

Она улыбнулась улыбкой, которая могла поколебать душу: "Ха-ха, молодой благородный Фэн, ты действительно что-то другое. Раз уж я хочу забрать ее, то, естественно, заглажу свою вину перед тобой".

"Чем?" Он рассмеялся.

"Как насчет меня?" Сказав это, она сняла свой белый пояс, а затем зеленое платье, открыв свою утонченную фигуру.

Когда ее палец потянул за зеленую нитку, ее светло-зеленая дудочка тоже соскользнула на землю. Ее груди были особенно горды. Казалось, вокруг них висел слабый туман, от одного взгляда на который у других пошла бы кровь из носа.

Она мило щелкнула пальцем. Теперь даже последний слой под ней был снят, открывая взору травянистую равнину.

Фэйюнь уставился на нее и глубоко вздохнул. Он задумался и потер подбородок: "Неужели теперь?"

"Правда, если ты согласен". Она улыбнулась и, покачивая своей мягкой фигурой, порывисто обняла его. Ее белые руки вцепились в его шею, прижимаясь к его телу.

Фэйюнь никогда не видел, чтобы девушка проявляла инициативу на таком уровне, но как он мог отказаться? Он сразу отнес ее на каменную кровать и начал.

http://tl.rulate.ru/book/119/2978634